

Чудесное наследство

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий

Чудесное наследство. Книга 1

Серия «Про гнэльфов из Гнэльфбурга»

Серия «Чудесное наследство», книга 1

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=186182

Содержание

Вместо предисловия	4
Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	8
Глава четвертая	10
Глава пятая	12
Глава шестая	14
Глава седьмая	16
Глава восьмая	17
Глава девятая	19
Глава десятая	21
Глава одиннадцатая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Чудесное наследство. Книга 1

Вместо предисловия

Когда-то давным-давно гнэльфы жили и там, и сям, и даже повсюду. Но потом народу на земном шаре потихоньку прибавилось, и гнэльфам пришлось ужаться и поселиться в пределах нынешней территории. Старейшины гнэльфов срочно провели границу, их жены придумали и сшили красивый государственный флаг из разноцветных лоскутков, а самый мудрый и грамотный гнэльф по имени Альтерфатти заперся на три дня и три ночи в своем кабинете и сочинил за этот кратчайший срок для сородичей Конституцию и Свод Законов.

Когда с формальностями было покончено, гнэльфы облегченно вздохнули и стали жить так, как жили прежде: весело, но в заботах. А вы ведь знаете, как проходит подобная жизнь: быстро, словно один счастливый миг... Не успели гнэльфы и опомниться, а уже наступили наши дни. Ну что ж, оно, возможно, и к лучшему. Ведь именно в это время и произошла та история, о которой я хочу вам рассказать.

Глава первая

– Хрю-Хрю, ты слышал новость?!

Поросенок с красивым и оригинальным именем вздрогнул, нехотя оторвал пяточек от огородной грядки и лениво посмотрел на беленькую козочку, торчавшую в дыре забора.

– Здравствуй, Ме-Ме. Заходи, не стесняйся. Здесь все свои...

– Прости, я забыла поздороваться! – Козочка смущенно дернула головой и полностью пролезла в дыру, заботливо проломленную упитанным поросенком еще в прошлую пятницу. Подошла поближе к Хрю-Хрю и, покосившись на огородное пугало, очень похожее на мальчишку-гнэльфа, взволнованно проблеяла:

– Я подслушала новую новость! Наша хозяйка фрау Кох сказала утром господину Шрайберу, что к старой баронессе Луизе фон Фитингоф приезжают гости! Ее сын с супругой и их маленькая дочка Паулина!

– Надеюсь, у баронессы найдется чем покормить свою семейку, – вздохнул поросенок и проглотил корешок, который держал во рту. – В будние дни молочные поросята – непροстительная роскошь!

– Фрау Кох сказала господину Шрайберу, что фроляйн Кэтрин просто с нос сбилась, гоняя на своем мотоцикле на рынок и в магазин за продуктами!

– Обычно, гоняя на мотоцикле, сбивают с ног не себя, а прохожих... Но это так, к слову... – Хрю-Хрю вильнул хвостиком, и по этому едва заметному телодвижению можно было догадаться, что настроение у него значительно улучшилось. – Гости – дело хорошее, тем более, если их приезд тебя совсем не касается! – Он копнул пяточком мягкую землю, ловко выхватил из нее еще один вкусный корешок и с аппетитом принялся его жевать. – Угощайся, Ме-Ме, Пугаллино сегодня добр, как никогда!

Козочка вновь покосилась на мальчишку-пугало и робко стала щипать сочную ботву. Постепенно она увлеклась этим занятием и через какое-то время совсем позабыла о существовании страшенького Пугаллино, которого старый учитель Густав Шрайбер неизвестно с какой целью поставил в глубине своего сада у самой ограды, там где у него было несколько огородных грядок – любимых мест прогулок Хрю-Хрю и Ме-Ме.

«Они меня совершенно не боятся! – с горечью подумал мальчик-пугало и попробовал шевельнуть руками, торчавшими в разные стороны и словно бы приглашающими весь мир к себе в объятия. Но день был безветренный, и у Пугаллино ничего не получилось. – Ничего, – утешил он самого себя, – вот вырасту большой, научусь ходить, тогда вы у меня попляшите!».

Кот Маркиз, любимчик учителя Шрайбера, выглянул из-за яблони и, заметив поросенка Хрю-Хрю и козочку Ме-Ме, ехидно усмехнулся:

– Вы снова здесь, красавцы? И снова занимаетесь разбоем?

От испуга, а еще больше от неожиданности, Хрю-Хрю громко хрюкнул и чуть было не подавился молоденькой морковкой, а Ме-Ме от страха остолбенела и превратилась в красивое белое изваяние. Насладившись впечатлением, которое он произвел на общество, Маркиз милостиво скомандовал:

– Отомри!

И еще более милостиво разрешил продолжать пиршество:

– Можете жевать и дальше свои травки и корешки. Мы с хозяином на них не претендуем.

– Спасибо... – Хрю-Хрю вильнул колечком-хвостиком. – Вы очень любезны...

А Ме-Ме тихо проблеяла:

– Кажется, я сыта... Кажется, на сегодня хватит...

И она, очнувшись от столбняка, опрометью кинулась к спасительной дыре в садовой ограде.

Глава вторая

Ме-Ме не ошиблась: старая баронесса Луиза фон Фитингоф действительно ждала гостей, и ее помощнице Кэтрин Мюллер приходилось по десять раз на дню гоняться на рынок и в магазины за продуктами и разными мелочами, так необходимыми в быту и которых могло не хватить на всю ораву. Баронесса жила в небольшом родовом замке на самой окраине Мерхендорфа, и поэтому у Кэтрин была возможность хорошо потренироваться в мотогонках: туда-сюда, туда-сюда, в замок – на рынок, в замок – в магазин, потом обратно, потом снова в магазин...

– Фрау Луиза, – взмолилась наконец юная мотогонщица, – давайте составим список и я куплю все сразу! Иначе мой двухколесный друг испустит дух, и я окажусь без мотоцикла. А у меня скоро соревнования на кубок Мерхенштайна!

– Вот и хорошо, заодно потренируешься. – как ни в чем не бывало спокойно ответила ей добродушная старушка. И виновато добавила: – Ты же знаешь, Кэтрин, какая у меня память: я даже список не смогу составить сразу полностью, обязательно что-нибудь забуду, и тебе все-равно придется ездить... Кстати, ты купила шпинат?

– Да, купила.

– А «Гнэльфский соус»?

– Целую коробку.

– Я думаю, ее должно хватить... А косточки, косточки ты купила?!

– Зачем вашим гостям косточки?! – не выдержала Кэтрин и хлопнула мотоциклетным шлемом по столу. – Я купила им готовые отбивные!

Баронесса слегка смутилась и, теребя пальчиками ручки кресла, в котором сидела, виновато прошептала:

– Не сердись, Кэтти... Косточки нужны не гостям, а Шнапсу...

– Не волнуйтесь, вашим любимчикам тоже перепадет немало угощений. – Кэтрин водрузила шлем на голову и, заведя мотоциклетный двигатель, прокричала сквозь его рев и треск: – Надеюсь, ваш сын серьезный мужчина и примет правильное решение! Вас нужно забрать отсюда! Иначе – пропадете!

И она, оттолкнувшись ногой от земли, помчалась по садовой дорожке к воротам, а оттуда по накатанному шоссе в сторону центральной площади Мерхендорфа, на которой был расположен городской рынок.

Глава третья

А на следующий день утром к парадному подъезду замка подъехал легковой автомобиль, украшенный по бокам, словно шахматная доска, светлыми и темными клеточками, и из него вышли высокий мужчина-гнэльф, довольно полная дама-гнэльфина и девочка лет десяти – их дочка. Мужчина расплатился с водителем-таксистом, и автомобиль, ловко развернувшись на узком пятачке, покатил обратно к воротам.

– А здесь неплохо, Дитрих, – заметила дама-гнэльфина, оглядывая внимательным взором красивое старинное здание из красного кирпича и, слегка покосившиеся, пристройки. – Когда ты выйдешь на пенсию, мы станем приезжать сюда почаще!

– И тебя не пугают рассказы о мерхенштайнских чудесах, о здешних волшебниках и колдуньях?

– Когда это было! – махнула рукой смелая гнэльфина. И вновь поинтересовалась: – Так ты не возражаешь приезжать сюда после выхода на пенсию?

– Если нам не удастся продать до тех пор эту фамильную рухлядь, то придется согласиться...

– А я уже согласна! – на всякий случай торопливо сказала девочка. – И волшебников с колдуньями я не боюсь, пусть они меня боятся!

И она крепче сжала в правой ладошке какую-то пластмассовую трубочку.

Супруг и отец отчаянно смелых гнэльфин покрутил по сторонам головой и с легкой досадой в голосе пробормотал:

– Странно, почему нас никто не встречает? Я звонил накануне по телефону и сообщил точное время нашего приезда.

– Ты же знаешь, Дитрих, у баронессы, твоей мамы, перестали слушаться ноги, и теперь она прикована к креслу...

– За ней ухаживает Кэтрин Мюллер. Где она пропадает сейчас, меня интересует!

В этот момент во двор замка на огромной скорости влетел спортивный мотоцикл с лихой белокурой гонщицей и, за секунду преодолев расстояние между воротами замка и его парадным подъездом, оказался рядом с гостями баронессы.

– Привет! – сказала юная мотоциклистка. – Вы господин Дитрих и фрау Эльза? А это – фроляйн Паулина? Очень приятно! С приездом!

– Спасибо, добрый день. – Дитрих окинул взглядом стройную фигурку помощницы своей матушки и заметно смягчился: – Вы, наверное, фроляйн Кэтрин? Внучка Людвиг и Марты Мюллер?

– Да, это – я! – Юная мотогонщица посмотрела на девочку в красивом летнем платье и, весело улыбнувшись, поинтересовалась у нее:

– Тебе не было скучно в поезде, Паулина? От Гнэльфбурга до Мерхендорфа так долго ехать!

– Нет, фроляйн. В нашем вагоне ехали два мальчика, мне было на кого поохотиться.

– Ты охотилась на мальчиков?! – удивилась Кэтрин. – Каким образом?!

– Вот таким. – Паулина поднесла ко рту пластмассовую трубочку, которую сжимала в ладони, и изо всей силы дунула в нее. Комочек жеванной бумаги со свистом пролетел короткое расстояние между юной Артемидой и растерявшейся жертвой и надежно прилип ко лбу Кэтрин.

– Паулина! – прикрикнула на дочку смущенная мамаша и запоздало дернула девочку за руку с грозным оружием. – Немедленно выброси эту трубку и извинись!

– Простите, я больше не буду... – Паулина сунула свою мортиру в кармашек платья. – А выбрасывать трубку я не собираюсь: в Мерхендорфе полно чудовищ, и нам, возможно, придется от них отбиваться!

Кэтрин с трудом отлепила бумажную пулю ото лба и, стараясь не выдать голосом своего раздражения и недавнего испуга, тихо проговорила:

– Ничего, пустяки... Я тоже когда-то стреляла из подобной штуки... А вот чудовищ в Мерхендорфе вы не встретите: говорят, они еще водятся где-то в дебрях Мерхенштайна, но здесь их днем с огнем не сыщешь!

– Очень жаль, – сказала Паулина и понурила головку.

– Прекрасно! – воскликнула фрау Эльза и заметно повеселела.

А господин Дитрих, пропустив мимо ушей слова о чудовищах, деловито поинтересовался:

– Где моя матушка, фроляйн Кэтрин? Мы так хотим ее все увидеть!

– Она в гостиной и тоже с нетерпением ждет вас. А мне пора! – Девушка поправила на голове шлем и повернула ручку газа. – У нас послезавтра гонки на кубок Мерхенштайна – нужно потренироваться!

И она умчалась так же стремительно, как и появилась перед замком всего лишь две или три минуты тому назад. А приехавшие гости, подхватив чемодан и сумки, поспешили к тяжелой входной двери, за которой их ждали старая баронесса и много-много разных сюрпризов...

Глава четвертая

Супруга Дитриха фон Фитингофа была очень доброй гнэльфиной.

Когда она увидела свою старенькую свекровь в инвалидном кресле, у нее невольно навернулись на глаза слезинки, и фрау Эльза в душе поклялась, что она обязательно заберет баронессу к себе в Гнэльфбург. А мужу, как только они оказались наедине в отведенной им для отдыха комнате, строго сказала:

– Мы должны увезти ее, Дитрих, к нам! Оставлять твою матушку под присмотром этой дьяволицы Кэтрин – настоящее безумие!

– Ну, не такая она дьяволица... Вспомни нашу Урсулу! Или посмотри на Паулину...

– Вспомнила, посмотрела и еще больше укрепилась в своем решении! Мы ее забираем!

– Я не возражаю.

– Завтра же!

– Если успеем собраться.

– Я постараюсь успеть!

– Но еще понадобится ее собственное согласие...

– Мы его получим!

И, уже спокойнее, Эльза добавила:

– Ей некуда деваться, Дитрих. Старость не радость, твоя матушка прекрасно это понимает.

После недолгой, но весьма неприятной беседы на щекотливую тему, согласие на переезд от баронессы было получено.

Однако за ужином Эльза еще раз сочла необходимым сказать своей свекрови, сидящей во главе стола в специальной коляске:

– Вам будет хорошо в Гнэльфбурге, вот увидите! У нас прекрасный дом, чудесный сад, замечательные дети...

– Карл живет с семьей отдельно, с нами только Урсула и Паулина, – уточнил торопливо Дитрих.

А его дочка весело добавила:

– И еще Линда!

– У вас три девочки? – удивилась баронесса. – Вы мне про Линду ничего не писали! Или я, по старости лет, о ней забыла?

– Линда – собака, – пояснил Дитрих и косо взглянул на болтушку-дочь. – Она очень спокойная и послушная. Ты ведь любишь животных, мама?

– Очень! – улыбнулась старая баронесса и привычным жестом правой руки сунула под стол кусочек отбивной котлеты.

Это движение не ускользнуло от глаз Дитриха и Эльзы, но супруги тактично промолчали. А Паулина не придавала ему большого значения: она тоже, когда ей не хотелось есть, а ее заставляли это делать, бросала под стол содержимое своей тарелки.

– Урсула и я будем за вами ухаживать, – пообещала Эльза свекрови, стараясь продолжить прежнюю беседу и не выдать крайнего изумления странным поступком матушки Дитриха.

– Кажется, я еще не стала полной развалиной, – обиделась немного фрау Луиза и стала отрезать от котлеты новый поджаристый кусочек.

– Ты не развалина, но твои ноги слегка утомились бегать по замку... А Кэтрин Мюллер плохая помощница, – мягко заметил ей сын.

– У меня есть и другие помощники! – невольно вырвалось у баронессы.

– Кто же это? – спросила Эльза и вновь проводила изумленным взглядом кусочек мяса, исчезнувший под столом вместе с рукой фрау Луизы.

– Я познакомлю вас чуть позже. – Баронесса вытерла ПУСТУЮ ЛАДОНЬ салфеткой и добавила: – Всему свое время.

Дитрих притворно вздохнул:

– Боюсь, что знакомство не состоится: завтра мы уезжаем.

– Вместе с вами! – напомнила Эльза и, проводив взглядом третий кусочек мяса, сгивнувший, как и два предыдущих, под столом, не выдержала и сказала: – Если у вас диета, ивам нужно избегать мясного, то не лучше ли его вообще не трогать?

– Простите, моя дорогая Эльза, но я привыкла угощать во время трапезы свою собачку.

– Но под столом нет собачки! – воскликнула Паулина. – Уж ее-то я сразу бы обнаружила!

Баронесса откинула скатерть и заглянула под стол.

– Да, ее там уже нет...

– Мяса тоже нет, – прошептала Эльза упавшим голосом, заглядывая следом за свекровью под старинный дубовый стол.

– Вас это удивляет? – спросила старая баронесса, лукаво улыбаясь.

И снова воспитанность взяла верх над здравым смыслом.

– Нет,нисколько... – сказала Эльза и умоляюще посмотрела на мужа, взывая к нему о помощи.

– Так ты согласна перебраться в Гнэльфбург? – повторил, уже в который раз, свой главный вопрос Дитрих. – Причем, мы должны уехать завтра вечером, иначе придется ждать еще два дня.

– Мне некуда деваться, Дитрих... Но я ставлю вам одно условие: я возьму с собой своей любимое зеркало!

– Хоть целую дюжину! – обрадовался сын старой баронессы. – Я рад, что ты согласи-лась! Мы все рады! Вот увидишь, тебе будет хорошо в Гнэльфбурге.

Внезапно раздалось негромкое грустное поскуливание, и дверь гостиной, которая была плотно закрыта, слегка отворилась.

– Наверное, сквозняк, – сказал Дитрих после того, как у него и его жены прошел первый испуг.

– Я полагаю, что дверь не смазывали маслом лет сто или двести, – добавила Эльза и вытерла платочком со лба капельки пота.

– А мне показалось, что это скулила собачка, – прошептала Паулина и сокрушенно развела руками: – Но ее нигде нет – такое горе!

– В детстве горе быстро проходит, ты скоро утетишься, – пообещала фрау Луиза опечаленной внучке. А сыну и его супруге сказала: – Пейте чай и ступайте отдыхать – завтра нам всем предстоит тяжелый день. Спокойной ночи, мои дорогие!

И она покатила в своей коляске к приоткрытой двери.

– Спокойной ночи! – пожелали ей вслед Дитрих, Эльза и Паулина.

Глава пятая

Паулина проснулась от того, что кто-то настойчиво лизал ей ухо и щеку. Девочка попробовала отодвинуть в сторонку старательного лизуна, но не смогла: он был довольно тяжёл. Еще продолжая спать, Паулина обследовала рукой удивительного незнакомца. Мокрый нос, зубастая вытянутая пасть, длинные, торчащие вверх, уши, лохматая шерсть на загривке... Сомнений быть не могло: рядом с ней в постели лежала собака!

Паулина открыла глаза и... никого не увидела. Но ее рука продолжала ощущать теплый, хотя и мокрый, нос какого-то пса.

– Впервые вижу такой дурацкий сон! – чуть сердито, с легкой обидой, произнесла девочка и, откинувшись на подушку, снова закрыла глаза. Но через миг она вновь их распахнула и громко заявила: – Хотя дурацких снов я повидала уже немало!

Паулина повернула голову в ту сторону, где торчал невидимый мокрый нос, и строго спросила:

– Ты мне снишься, собачка, или нет?

– Ргав... – тихо ответил вежливый невидимка.

– «Ргав»... То ли «да», то ли «нет»... В любом случае, это неплохо! – решила юная гнэльфина и улыбнулась. – Даже не знаю, что лучше выбрать: волшебный сон или обычную явь!

– У тебя нет выбора, Паулина, – раздался вдруг в спальне мелодичный женский голос. – Шнапс достался тебе в наследство.

– Шнапс? – переспросила девочка. – Это такой горький напиток?

– Шнапс – это собака, – терпеливо объяснил загадочный голос.

– Почему же тогда я его не вижу?

– Шнапс не обычный пес. Он – привидение.

– Вот как! – обрадовалась Паулина. – Наконец-то я вижу настоящее привидение!

– Положим, ты его не видишь... Нужно захотеть его увидеть.

– Я хочу!

Девочка уставилась на собаку-привидение и... вскоре увидела ее! Шнапс был довольно-таки симпатичный пес, хотя и слегка прозрачный.

– Кстати, – спросила Паулина обладательницу красивого мелодичного голоса, – а вы сами кто?

– Мое имя Улла, я – зеркальная принцесса.

Зеркало в глубине комнаты затуманилось, и из него вышла красивая молодая гнэльфина.

– Вы тоже привидение?

– Нет, я просто колдунья. А это – наши друзья: Ганс и Ольгерд, – показала Улла рукой на вошедших в спальню бородатого толстяка и рыцаря в доспехах.

– Рад вам служить, юная баронесса, – поклонился Паулине рыцарь.

– Я тоже, – добавил здоровяк и, оттолкнувшись от пола, взлетел к потолку и прихлопнул там комара. Затем спустился вниз и пробормотал: – Сколько за ними не охоться, а они все-равно лезут в помещения. Такие проныры!

– Ну, – сказала строго зеркальная принцесса, – знакомство состоялось – можно расходиться. Юной наследнице замка нужно хорошенько выспаться. Да и мне пора возвращаться в свою обитель... – грустно закончила она последнюю фразу.

– Над Уллой висит заклятье: она не может выходить из зеркала больше, чем на пять минут, – пояснил девочке словоохотливый здоровяк Ганс.

А рыцарь Ольгерд добавил:

– Иначе Улла превратится в простую картинку на стене. А это так нежелательно!

– Я могу перебраться в любое другое зеркало, но я привыкла к своему, – закончила необходимые разъяснения красавица Улла. И, помахав на прощанье всем рукой, с улыбкой пожелала: – Спокойной ночи!

– Нам тоже пора. Спокойной ночи, баронесса! – рыцарь поклонился и направился вслед за зеркальной принцессой к дверям.

– Помните, Паулина, мы с вами! – попрощался толстяк Ганс и полетел за друзьями, слегка паря над полом.

– А ты, Шнапсик, можешь оставаться спать здесь, – разрешила Паулина псу-привидению. – Только, пожалуйста, больше не лижись: я привыкла умываться без посторонней помощи!

Шнапс проворчал что-то обиженно и, переместившись в ноги к юной хозяйке, улегся там на мягком одеяле и свернулся клубком. Но подремав с пол-часа, он вдруг проснулся и, спрыгнув с кровати Паулины, тихо выскочил из спальни в пустынный коридор.

Глава шестая

Часы пробили полночь, но старая баронесса все еще не ложилась спать. Она сидела в своем кресле и о чем-то сосредоточенно думала. Сказать по правде, ей было над чем поломать голову: переезд на старости лет в другой город – не шутка!

Внезапно в дверь ее спальни кто-то робко постучался, а через миг на пороге возникли четыре призрачных силуэта.

– Явились – не запылились! – добродушно проворчала хозяйка замка, увидев славную компанию. – Ну, проходите, усаживайтесь кто где сможет!

Ганс, Ольгерд и Улла послушно примостились на старинных стульях, а Шнапс улегся на пол, преданно заглядывая в глаза баронессе.

– Ты очень меня подвел, Шнапсик! – упрекнула Луиза своего четвероногого любимчика. – Наши гости могли подумать, что я сошла с ума, разбрасывая под столом кусочки котлеты!

Пес виновато чихнул и уткнул морду в передние лапы.

– Больше не залезай под стол и не заставляй меня делать глупости, – приказала хозяйка.

– Ргав, – пообещал пес.

Зеркальная принцесса не могла тратить драгоценное время на пустячные разговоры о каких-то съеденных котлетах и потому сразу приступила к делу.

– Ваш сын хочет увезти вас из замка? А как же мы, госпожа баронесса?

– Тебя я возьму с собой. Шнапса – тоже.

Услышав эти слова, пес-привидение вскинул голову и весело замотал хвостом.

– Но мои родственники ни в коем случае не должны знать о вашем существовании! – строго наказала Луиза фон Фитингоф. – Им и так первое время будет трудновато жить со мной, а тут еще вы свалитесь к ним на головы. Нет, знакомство с вами придется на какое-то время отложить.

– Хорошо, я постараюсь не показываться им на глаза, – покорно согласилась гордая Улла. – Хотя девочка Паулина уже о нас знает...

– Надеюсь, вы не испугали ее до смерти?! – всполошилась старая баронесса и чуть было не выпрыгнула из кресла.

– Что вы! Она нисколько не испугалась, а только немного удивилась и сразу же к нам привыкла, – поспешил успокоить хозяйку благородный рыцарь Ольгерд. И тут же, смущаясь собственной назойливости, поинтересовался: – А как же мы, госпожа баронесса? Мы с Гансиком, выходит, останемся в Мерхендорфе в полном одиночестве?

– Вдвоем – это уже не одиночество, – стараясь быть жесткой, сказала фрау Луиза. – Пока поживете здесь, а там будет видно. Замок – наше фамильное достояние, его нужно охранять.

– Разве на старые битые кирпичи еще не упали цены? – полюбопытствовал Ганс-Боченок.

И тут же получил шлепок по затылку от красавицы Уллы.

– Наш толстячок шутит, госпожа баронесса, – сказала она обиженной старушке. – Разумеется, они с Ольгердом покараулят замок.

– Вот и чудесно, – кивнула довольно головой баронесса. – А теперь марш все отдыхать! И не вздумайте пугать наших гостей.

В этот момент в дверь спальни фрау Луизы постучали.

Шнапс, подпрыгнув на месте, пулей влетел под кровать, Ганс и Ольгерд, пометавшись по комнате, вышли, в конце концов, через стену в соседнее помещение (им оказалась биб-

лиотека), а Улла, прислонившись к зеркалу, исчезла в нем, на оставив после себя и следа. Когда ее друзья попрыгали от чужих глаз и ушей, баронесса громко сказала:

– Войдите! Это ты, Дитрих? Разве вы еще не спите? Уже полночь!

– Какой сон! – махнул рукой ее сын. – Кое-какие вещи мы уже упаковали, а теперь хотим взять и твое зеркало.

– Извините, но у нас завтра будет мало времени на всю эту возню, – добавила Эльза, появившись из-за широкой спины мужа.

– Пожалуйста, забирайте, – разрешила баронесса. – Только будьте осторожнее: это – старое венецианское стекло!

– Да-да, мама... Спокойной ночи!

И Дитрих с Эльзой поволокли тяжелое зеркало к выходу. Втащив его в свою комнату, они принялись искать упаковочный материал, но ничего подходящего не нашли – зеркало было очень большое – и поневоле им пришлось на время успокоиться.

– Встанем завтра пораньше и все отыщем, – сказала Эльза и покрутилась перед зеркалом, любуясь на свою, не очень-то красивую, фигуру. И вдруг обмерла: Боже, кажется, она стала заметно стройнее!.. Эльза присмотрелась к отражению повнимательнее и приятно изумилась: ее фигура напоминала фигуру двадцатилетней девушки!

– А путешествие, кажется, пошло мне на пользу, – проговорила она, любуясь на себя в холодном венецианском стекле. – Нам нужно почаще куда-нибудь ездить, Дитрих, тогда и ты похудеешь!

– Спасибо за сердечную заботу... – пробурчал, засыпая, ее супруг.

– Пожалуйста! – ответила, улыбаясь, Эльза и нехотя нажала рукой на электрический выключатель.

Глава седьмая

Проснувшись от яркого солнечного лучика, проникшего сквозь ажурные шторы, Паулина мигом вскочила с кровати и удивленно замерла: ее нового друга песика нигде не было видно!

– Виски! Виски! Иди ко мне! – позвала она, забыв спросонок настоящее имя собаки-привидения.

– Его зовут Шнапс, – напомнила маленькой внучке старая баронесса кличку пса, въезжая на коляске в комнату Паулины. – Давай с тобой сразу договоримся: наши друзья – это наши друзья, и рассказывать о них пока никому не следует.

– Даже папе и маме?

– Даже им. Они начнут нервничать, переживать... Зачем доставлять родным и близким лишние хлопоты? Мы с тобой и сами справимся, не так ли?

– Конечно...

– Вот и хорошо. А сейчас умывайся, завтракай, и я поведу тебя к учителю Шрайберу. Это – мой сосед.

– Зачем?! В школу мне только осенью!

– Должна я похвалиться своей внучкой? К тому же господин Шрайбер пообещал дать мне рецепт яблочного пирога. А ты познакомишься с его говорящим котом Маркизом.

– Кот умеет говорить?!..

– Умеет, но не любит. Считает, что многословие – порок.

– Я одеваюсь!

Паулина стрелой помчалась в ванную комнату, а через пять минут уже сидела в столовой за столом и торопливо поедала свой завтрак (а такое с ней случалось не часто!). Заглянув на секунду к дочке, Эльза очень удивилась ее аппетиту. Но вспомнив о том, что забыла спрятать лекарства свекрови в отдельную коробку, испуганно ахнула и мгновенно исчезла.

– Спешат как на пожар, – вздохнула печально старая баронесса, привыкшая иногда произносить вслух свои сокровенные мысли. – Боятся оставить здесь какую-нибудь пустячную мелочь... А я оставляю в Мерхендорфе свое сердце, и это никого не беспокоит...

Паулина допила чай, поблагодарила бабушку за вкусный завтрак и весело воскликнула:

– Идем к Маркизу? Надеюсь, он не отвертится и скажет нам «Доброе утро»?

– Надеюсь, скажет! – улыбнулась баронесса. – Кот у господина Шрайбера очень воспитанный.

Глава восьмая

Несмотря на свою воспитанность, Маркиз долго не хотел отмыкать уста. Приоткрыв слегка левый глаз, он мельком взглянул на девочку, вбежавшую в гостиную, и вновь погрузился в дремоту, не делая никаких попыток удрать из хозяйского кресла в другое, более укромное и безопасное местечко. «Пусть поглазеет, – подумал Маркиз, чуть заметно выпуская и втягивая обратно в пяточку острые коготки на правой, свисающей с кресла, лапки. – Эти гнэльфины так любопытны, что могут даже заболеть, если не удовлетворят хотя бы частично свою любознательность. Однако болтать с ней о разной ерунде я не намерен!».

– Доброе утро, Маркиз! – вывел его из глубоких размышлений звонкий голосок внучки старой баронессы. – Разрешите представиться: Паулина!

– Мрр... – Коготки показались из правой лапки и тут же спрятались обратно.

– «Мрр!» – передразнила девочка рыжего кота. – Не «Мрр», а «Доброе утро».

«Она еще будет учить меня правилам хорошего тона!» – с насмешкой подумал Маркиз и лениво перевалился с живота на левый бок – спиной к гостье.

– У-у-у!.. – протянула разочарованно Паулина. – Я-то поверила, что он, и правда, необыкновенный кот... А таких простых мурлыканов у нас в Гнэльфбурге пруд-пруди! Нашел господин Шрайбер чем хвастаться!

– Во-первых, не «чем», а «кем», – поправил ее, задетый за живое, Маркиз и вновь улегся на живот, открывая глаза и внимательнее вглядываясь в гостью, пахнущую молоком, овсяной кашей и шампунем «Алая Роза». – Во-вторых, я не могу сегодняшнее утро назвать «добрым», зная, что по дому шляют посторонние девочки.

– Говорит!.. – радостно воскликнула Паулина и хлопнула от избытка чувств в ладоши. – Пусть глупости, но говорит!..

Если бы Маркиз мог багроветь от гнева, то он немедленно бы сейчас превратился в ярко-красный, пламенеющий факел. Но он был котом и багроветь не мог. Он только презрительно по-кошачьи фыркнул, вздыбил на мгновение на спине тигриной окраски шерсть и на чистом гнэльфском языке произнес:

– Не стану опровергать ваше весьма спорное мнение о моих умственных способностях, фролайн. Как говорится: «чем дальше в лес, тем больше дров». Или: «связался старый с младенцем»... Не стану также благодарить вас за то, что вы разбудили меня за два часа до обеда: что сделано, то сделано, Лучше я попрощаюсь с вами и исчезну. Всего доброго, фролайн!

И он, махнув с кресла на пол, в три прыжка оказался у дверей и скрылся за ними к глубокому огорчению Паулины. «По-моему, он на меня слегка рассердился, – подумала девочка, морща носик и разглядывая узор на сандалиях. – Но за что? Я была с ним очень вежливой. Не каждому коту говорят „Доброе утро!“ и уж, конечно, не каждому делают книксен! По-моему, он просто капризуля – знаменитость, которой вскружила голову известность и слава!».

Паулина насмешливо хихикнула и выбежала из опустевшего дома в сад. Увидев, что бабушка и ее сосед господин Шрайбер о чем-то оживленно беседуют, она на секунду притормозила и прислушалась к их разговору. Но разобрав кое-какие обрывки фраз: «... три мерхенфунта муки...», «...пол-пачки дрожжей...», «...яблоки прокрутить и насыпать сахар...», – Паулина помчалась по дорожке дальше, не желая глубоко вникать в секреты кулинарного искусства.

Хотя сад мерхендорфского педагога Густава Шрайбера был достаточно велик, а юная гнэльфина весьма мала, все-таки за считанные минуты она долетела до задней ограды и остановилась, как вкопанная, перед огородными грядками и, торчавшим посреди них, мальчишкой-пугалом.

«Как он похож на Эриха Блюменталья с Клубничной улицы! – подумала девочка, с интересом разглядывая неподвижное существо, водруженное, как победное знамя на флагшток, на высокий шест. – Такие же черные, смоляные брови, такие же карие, чуть прищуренные глаза, такой же курносоватый нос, такие же алые губы, такой же вихрастый чуб... Даже веснушки на щеках и носу такие же! Правда, одет он не как Эрих, да и обут похуже...» Паулина посмотрела с сожалением на рваные туфли, привязанные шнурками к еще более дражным брюкам, и мысленно поругала Густава Шрайбера за скупердяйство. Единственное, что ей понравилось в наряде огородного мальчишки, так это небольшой медный колокольчик на ветхой соломенной шляпе. «Жаль, что у меня нет такого, – мелькнула в голове Паулины озорная мысль. – Тогда бы все гнэльфы при встрече со мной оборачивались бы мне вслед и стояли по часу с открытыми ртами!».

– Наверное, скучно вот так торчать на шесте? – спросила она мальчишку, заставляя себя отвлечься от несбыточной мечты по супермодной побрякушке.

– Да-а-а... – проскрипело пугало, чуть-чуть поворачиваясь влево от порыва ветра.

Паулина невольно вздрогнула и отвела взгляд от бедняги в сторону. И увидела в дыре садовой ограды поросычье рыльце и умненькие глазки, внимательное изучающие незванную гостью.

– Хрюк, иди сюда! – позвала девочка поросенка.

Но тот на ее зов не откликнулся, а поспешил исчезнуть поскорее прочь. При этом он чуть было не сшиб с копыт симпатичную беленькую козочку, которая стояла позади него и тоже с любопытством поглядывала на новенькую гнэльфину.

«Можно подумать, что я – страшилище! – обиделась на поросенка и его четвероногую подружку Паулина. – Еще я сырых поросят и козлят не ела!».

И она, бросив прощальный взгляд на мальчишку-пугало, поспешила к бабушке и господину Шрайберу.

Глава девятая

Едва Паулина и ее бабушка вернулись к себе домой, как на улице хлынул проливной дождь. Крупные капли хлестали по окнам, отбивая мелкую барабанную дробь, а отдельные дождевики залетали в открытые форточки и щедро орошали красивые шторы и, крашенные белой краской, подоконники.

– Кэтрин! Дитрих! Эльза! – крикнула фрау Луиза, въезжая в холл первого этажа на коляске. – Немедленно закройте окна! Иначе у нас будет потоп, а ковчегом я еще не запаслась!

Но ее мольбы не были услышаны: и сын, и его супруга, и эта торопыга Кэтрин отсутствовали в доме. Пришлось звать других помощников. Ганс, Ольгерд и Улла быстро справились с заданием хозяйки. А подтерев лужи и закрыв форточки, они моментально исчезли, успев на прощанье помахать Паулине ручками.

«Им хорошо, – подумала девочка, – они в тепле, под надежной крышей... А каково сейчас этому соломенному мальчишке в рваной одежде! Наверное, промок до нитки, бедняжка... И даже не может согреться – помахать руками или попрыгать...».

Паулина тяжело вздохнула и, приблизившись к окну вплотную, прижала свой нос к холодному, от дождя, стеклу. Увидела бегущих по двору от машины к парадному подъезду родителей и снова подумала: «Живые гнэльфы могут от дождя спрятаться, а соломенные нет... Это не справедливо!».

Ее грустные размышления были прерваны окликом бабушки-баронессы:

– Паулина, возьми, пожалуйста, на столе блокнот и карандаш и запиши под мою диктовку рецепт яблочного пирога, который мне дал господин Шрайбер. Иначе я его забуду и что-нибудь перепутаю. И вместо пирога испеку яблочные оладьи!

Паулина снова вздохнула – но уже не так печально, как в первый раз, – и послушно поплелась к журнальному столику. Взяла толстый блокнот в сафьяновой обложке, хорошо отточенный карандаш и подошла к бабушке.

– Диктуй, я готова.

Но в это мгновение в холл влетели Дитрих и Эльза, и важное дело пришлось на минутку отложить. Узнав от сына, что билеты на поезд куплены и еще один шаг к отъезду из Мерхендорфа сделан, фрау Луиза прошептала:

– Вот и отлично...

И, кивнув Паулине головой в сторону столовой, уже веселее добавила:

– Идем туда, внучка. Там самое подходящее место для кулинарных секретов. А заодно попьем чай. Ты не возражаешь?

– С пирожными? Не возражаю!

Пока чайник разогревался на плите, Паулина успела записать рецепт яблочного пирога. А перелистывая толстенный блокнот в поисках чистой странички, она наткнулась на какие-то загадочные письмена, очень похожие на математические и химические формулы или на тексты тех же кулинарных рецептов. Паулина была грамотная девочка и читать умела достаточно быстро. Пробежав глазами отдельные строчки, она мгновенно догадалась, что это не что иное, как записи волшебных заклинаний и чудесных колдовских снадобий. Заглавие одного из заклинаний звучало особенно заманчиво: «ОЖИВЛЕНИЕ НЕОЖИВЛЕННОГО. Автор Феррум Мерхенштайнский».

«Кажется, это именно то, что мне нужно!» – радостно подумала умненькая гнэльфина и, сделав вид, что ничего особенного сейчас не произошло, спокойно произнесла:

– Так сколько муки нужно взять для приготовления одного пирога? Три мерхенфунта?

– Можно и четыре, но не больше. А еще пол-пачки дрожжей, один мерхенфунт хорошо промытых и нарезанных яблок, столько же сахара, кусочек сливочного масла, щепотку соли и...и...

– И чуть-чуть ванили? – раздался под сводами столовой мелодичный голос Уллы.

Паулина взглянула на зеркальце в шкафу с посудой и увидела в нем зыбкую, расплывчатую тень.

– Улла, – строго сказала старая баронесса, – прошу тебя больше не раздваиваться! Это очень вредно для твоего здоровья.

– Но мне так скучно сидеть взаперти в вашей кладовке, госпожа! Зачем меня сюда поставили ваши родственники? – снова прошелестел голосок зеркальной принцессы.

– Ничего, скоро развлечешься. Нам предстоит чудесное путешествие в Гнэльфбург!

Серебристая тень еще немного поколебалась в зеркальце, как пламя свечи на ветру, и вдруг растаяла, исчезнув в его глубинах.

– Добавить чуть-чуть ванили, – продиктовала фрау Луиза внучке. И, откинувшись к спинке кресла, с удовлетворением отметила: – Память меня хоть и подводит иногда, но продолжает еще служить! Забыть про ваниль – это не смертельно. Вот если бы я забыла про муку!..

«Моя память тоже неплохая, – подумала Паулина, заглядывая тайком в блокнот, где была сделана запись заклинания таинственного Феррума Мерхенштайнского. – Постараюсь заучить эти слова наизусть и ничего не перепутать. Нужно же помочь мальчишке из сада господина Шрайбера!».

И, перечитав еще раз загадочные фразы, она захлопнула блокнот, положила его на стол и отправилась к плите, на которой уже всю бурлил закипевший чайник.

Глава десятая

После дождя листья ботвы становятся еще вкуснее, чем были раньше. Ме-Ме это уже хорошо знала и потому прискакала на огород господина Шрайбера сразу же после того, как на землю упали последние дождевые капли.

– Хрю-Хрю, иди скорее сюда! Смотри, какая вкуснятина! Только, пожалуйста, постарайся не измазаться в грязи и не запачкай меня!

– Глупышка, – усмехнулся толстенький поросенок, пролезая в дыру вслед за подружкой, – грязь полезнее всякого мыла! К тому же, она быстро подсыхает, и ее можно стереть с себя, повалявшись на травке или на дорожке.

– Нет-нет, такое развлечение не для меня! – презрительно фыркнула козочка, срывая изумрудный лист остренькими зубками и начиная его перемалывать крепкими челюстями.

– А вот Пугаллино с удовольствием повалялся бы со мной за компанию, если бы только смог соскочить со своего шеста, – сказал поросенок Хрю-Хрю и посмотрел на разбухшего, как губка, от дождя мальчишку-пугало.

И в этот момент Пугаллино вздрогнул и взбрыкнул ногами так сильно, что один из его башмаков оторвался от брючины и отлетел далеко в сторону. Руки мальчишки опустились вниз, потом взметнулись вверх и снова вытянулись по швам. Голова слегка повернулась направо, затем налево, наклонилась чуть-чуть к груди, и глаза осмысленно посмотрели на застывших без движения у его ног Хрю-Хрю и Ме-Ме.

– При-вет... – медленно разъехались губы ожившего мальчика-пугала в дружелюбной улыбке. – Я вас знаю...

– На-на-надеюсь, с лучшей стороны? – пролепетал начавший тоже оживать Хрю-Хрю.

– И с той, и с другой стороны, – произнес Пугаллино и показал рукой на забор, в котором красовалась большая дыра.

– Отсюда сверху все хорошо видно, – пояснил он немногочисленной компании своих собеседников, – я видел вас и тут, и там.

Мальчик расстегнул старый пиджак и, ловко выскользнув из него, спрыгнул с шеста на землю.

– Кажется, со мной что-то произошло, – сказал он, шевеля плечами и трогая себя еще не совсем послушными пальцами. – Я чувствую, что со мной что-то случилось!

– Вы стали гнэльфом, – объяснил Хрю-Хрю, приходя окончательно в нормальное состояние после сильного шока.

– А кем я был?

– Огородным пугалом! – охотно сообщила Ме-Ме. – Учитель Шрайбер в отместку своим ученикам сделал пугало в виде мальчишки. И назвал Пугаллино – на иностранный манер.

– Далеко-далеко от нашего огорода находится одна южная страна. Там у многих жителей имена похожи на ваше, – пояснил поросенок. – Чиполлино, Буратино, Тарантино... Впрочем, Тарантино – это, кажется, фамилия...

Пугаллино пропустил мимо ушей историю происхождения своего славного имени и, весело рассмеявшись, воскликнул:

– Так, значит, я стал гнэльфом?! Самым настоящим гнэльфом?!.. У меня настоящие руки, ноги... Их у меня целых четыре: две руки, две ноги! Я могу прыгать, бегать, садиться на корточки... – Пугаллино поспешил продемонстрировать новым друзьям эти свои способности. – Я могу даже пинаться!

– Эй-эй! Поосторожнее! – шархнулся в сторону Хрю-Хрю. – Огурец не мяч, а моя голова не футбольные ворота!

– Прости, но мне хотелось до конца почувствовать себя настоящим мальчишкой. Еще раз извини!

– Ладно, чего уж там... – Хрю-Хрю выбрался из гущи помидорных кустов и деловито поинтересовался: – Какие у вас планы на будущее? Собираетесь доживать свой век на этом огороде или поищите другое, более подходящее для гнэльфа, местечко?

– Не знаю, Хрю-Хрю... Ты думаешь, за огородом и садом господина Шрайбера есть еще что-то?

– Конечно, приятель! Там есть пустыни и горы, реки и озера, моря и океаны... Там даже есть дальние страны, в которых живут иноземцы и диковинные звери!

– Какой ужас... – ахнула Ме-Ме, и ее глаза округлились от страха и изумления. Но, быстро опомнившись, она смутилась и виновато произнесла: – Прости, Хрю-Хрю, я хотела сказать: «какая прелесть!».

Поросенок снисходительно посмотрел на трусливую подружку и, переведя умный взгляд своих маленьких глазок на Пугаллино, дал ему дельный совет:

– Познакомься сначала с Мерхендорфом и его окрестностями. А уж потом примешь решение – отправляться тебе или не отправляться в далекое путешествие. Помни пословицу: «Там хорошо, где нас нет». А теперь прощай, нам с Ме-Ме нужно удирать: я заметил в кустах бантик юной соседки господина Шрайбера Паулины. Она за нами подсматривает.

– Ну и что? – Ме-Ме храбро задрала головку вверх. – Я девчонок не боюсь! Пусть они меня боятся!

– Если по соседству появилась девчонка-гнэльфина – жди неприятностей, – объяснил неразумной козочке мудрый Хрю-Хрю. – Девчонки очень любопытны и обожают совать свои пяточки в чужие дела даже тогда, когда их об этом не просят. Если ты, Пугаллино, заметишь на горизонте девчоночий бантик, притворись лучше бесчувственным пугалом!

И поросенок весело хрюкнул, радуясь своей незатейливой шутке.

– Хорошо, я так и сделаю, – мальчишка-гнэльф подобрал с земли оторвавшийся башмак и надел его на босую ногу. Затем снял с шеста пиджачок и сунул руки в рукава. – Ну, как я выгляжу? – спросил он четвероногих друзей.

– Как принц! – усмехнулся Хрю-Хрю. – Принц, которому пришлось побывать в шкуре нищего. Есть такая книжка, я когда-нибудь расскажу вам о ней. А пока – прощайте!

И он со всех ног помчался к дыре в заборе. Ме-Ме поскакала за ним. А Пугаллино, постояв еще немного в раздумьи посреди огородных грядок, двинулся вскоре по садовой дорожке к кустам сирени. Как раз туда, где сидела сейчас юная волшебница Паулина.

Глава одиннадцатая

Произнося слова заклинания, вычитанного из блокнота бабушки-баронессы, Паулина еще сама до конца не верила, что из этого что-то получится. Но, увидев ожившего Пугалино, она не на шутку перепугалась. «А вдруг ему не захочется быть гнэльфом? – подумала юная чародейка с некоторым запозданием. – Обратно в пугало я его уже не превращу! Может быть, у бабушки в запасе и такое заклинание имеется, но не стану же я ее об этом просить!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.